

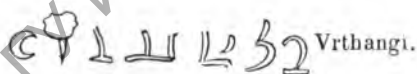
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРТРЕТНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ГЕММЕ БРИТАНСКОГО МУЗЕЯ (119712) С ПЕХЛЕВИЙСКОЙ НАДПИСЬЮ

В богатейшем собрании сасанидских гемм Британского музея имеется гемма (119712) с погрудным изображением в профиль венценосца, личность которого, несмотря на пехлевийскую надпись, помещенную около головы, до сих пор не определена с точностью. Она была опубликована П. Хорном в исследовании, посвященном сасанидским геммам Британского музея¹. Указанный ученый приводит ее краткое описание и пехлевийскую надпись в древнееврейской транскрипции: Vartbanake. Он считает ее собственным именем армянского или парфянского происхождения: Vardanšah, Vardanes, resp. Vartan, Օճարճանից.

В настоящее время, благодаря любезности проф. Б. У. Робинсона, хранителя музея королевы Виктории и Альберта, и проф. Р. А. Барнетта, ученого сотрудника Отдела переднеазиатских древностей Британского музея (за что считаю приятным для себя долгом выразить им обоим большую благодарность), я имею возможность по отлично выполненному слепку судить не только о стиле изображенного на гемме персонажа, но и о надписи, которая читается совершенно ясно.

Надпись хорошо сохранилась (только верхняя часть второй от конца буквы повреждена), она хорошо разбирается и в свое время П. Хорном была прочтена совершенно правильно. Надпись расположена в полукруг над головой изображенного лица

и читается совершенно ясно

с ۱ ۲ ۳ ۴ ۵ ۶ ۷ ۸ ۹ ۱۰ ۱۱ ۱۲ ۱۳ ۱۴ ۱۵ ۱۶ ۱۷ ۱۸ ۱۹ ۲۰ ۲۱ ۲۲ ۲۳ ۲۴ ۲۵ ۲۶ ۲۷ ۲۸ ۲۹ ۳۰ ۳۱ ۳۲ Vrthangi.

Как было отмечено, на гемме несомненно портретное изображение венценосца в профиль, начертание имени которого, как будет мною показано в дальнейшем, говорит о том, что здесь представлен грузинский царь Вахтанг по прозвищу Горгасал, живший во второй половине V в. н. э. Джуаншер — историк его царствования — сообщает следующее: «Бже раз царь Мирдат и царица Сагдухт вознесли богу мольбу, чтобы он даровал им сына, и спустя четыре года Сагдухт зачала и родила сына и нарекла его по-персидски „Варан-Хосров-танг“, а по-грузински „Вахтанг“»².

Персидское собственное имя царя Вахтанга, приведенное летописцем, полностью согласуется с нормами персидского языка. Первая часть его имени Varan является сокращением персидского Varahran, т. е. имени, которое носили шесть представителей

¹ P. H o r n, Sasanidische Gemmen aus British Museum, ZDMG, 44, 1890, стр. 653, № 379, табл. Ia, № 13.

² *Картели Цховреба* (История Грузии), изд. С. К а у х ч и ш в и л и, Тбилиси, 1955, стр. 143, 158: Варан-Хосров-танг.

династии Сасанидов³. Вторая часть имени «Хосров» (Хуасро) — иранского происхождения: *خسرو* означает «царь», «повелитель» и вместе с тем является, как известно, собственным именем, столь распространенным в Иране. Если исключить из полного имени Вахтанга вторую часть, то мы получим: Vaganθang, что соответствует древнеперсидскому, *vagəθaŋd*, авестийскому *vθaŋda*, сирийскому *vagaθan*, армянскому *vahan* и означает «могущественный» и в то же время является собственным именем Геракла. По верному замечанию Е. Херцфельда⁴, сасанидское имя Vahran восходит к греческому *Ὀβαραράνης*, *Ὀβραράνης*, которое на следующем этапе развития приняло форму *vahran* в армянском, в греческом *Βαραράνης*⁵. В новом персидском оно имеет форму *بهرام* (*Bahram*) и означает планету Марс⁶.

Оригинальное толкование имени Вахтанг дал В. И. Абаев⁷; по его предположению, имя Vaxtang состоит из двух частей: Vax-tang «Имеющий волчье (*vax*) тело». Первая часть имени, по его толкованию: *varka* — «волок» восходит к древнеиндийскому *vṛka*, авестийскому *vəṛka*; вторая же часть имени — *tanc* — соответствует авестийскому *tanc* и означает «тело», как и в грузинском языке (*tani*).

Прежде чем мы приступим к детальному анализу портретного изображения на гемме, необходимо отметить, что, согласно впервые сделанному Е. Херцфельдом⁸ наблюдению, положение головы на монете для парфянского и сасанидского периодов определяет политическое значение владычества; голова, обращенная влево, изображает царя вассального, не имеющего право чеканить свою монету, голова, обращенная вправо, характеризует его полную независимость. Еще большее значение имеет форма короны для уточнения датировки памятника и определения личности изображенного неизвестного лица. Головные уборы сасанидских царей хорошо известны нам из скальных рельефов, из памятников древней иранской торевтики, из резных камней, но основным материалом для решения вопроса служат сасанидские монеты. Подробное изложение этого вопроса с приведением конкретных материалов дано в моей статье о серебряной чаше из раскопок в Армазисхеви⁹.

Образно описан головной убор (шлем) грузинского царя Вахтанга Боргасала у историка его царствования Джуаншера¹⁰: «Царь Вахтанг носил золотой шлем, с передней стороны на нем был изображен волк, с задней — лев, с какой стороны (враги) одолевали грузин, туда устремлялся он с войском своим и поражал войско персов, как лев онагров. С этого времени не могли персы держаться против строя его войска, запомнили его по изображению волка и льва, как только замечали Вахтанга, говорили: „дур аз Горгасар“, что означает „остерегайтесь головы волка“ (т. е. посягаю голову волка), благодаря чему дали царю Вахтангу прозвище „Горгасар“ („Горгасал“).

Из приведенного текста видно, что на шлеме грузинского царя Вахтанга, прозванного Горгасаром, с передней стороны было изображение именно волка — племенного тотема грузинского народа, судя по археологическим и этнографическим данным, весьма древнего происхождения¹¹.

Венец у персонажа на гемме имеет форму диадемы, украшенной драгоценными камнями, венец в виде диадемы носили цари во время особых торжеств, а не в походах. Летописец царствования Вахтанга Горгасала повествует нам о том, что шах Ирана послал грузинскому царю Вахтангу богатые дары и корону, украшенную яхонтами¹².

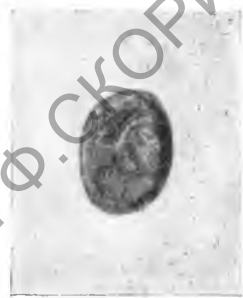

Рис. 1. Гемма Бригтанского музея 119712 н. в.

³ E. Herzfeld, Paikuli, Monuments and Inscriptions of the Early History of the Sasanian Empire, I—II, B., 1924, Glossary, стр. 171.

⁴ Herzfeld, Paikuli, стр. 171 (Glossary).

⁵ Tabari, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Übersetzt... von Th. Nöldke, Leyden, 1879, стр. 40, прим. 5; H. Hübschmann, Armenische Grammatik, I, Lpz, 1907, стр. 75—78, прим. 176.

⁶ H. S. Nyberg, Hilfsbuch des pehlevi, II, Glossar, Upsala, 1931.

⁷ В. И. Абаев, Осетинский язык и фольклор, I, М.—Л., 1949, стр. 184 и 187.

⁸ E. Herzfeld, Kushano-Sasanian Coins, «Memoirs of the Archaeological Survey of India», № 38, Calcuta, 1930, прим. 4.

⁹ Ш. Амирашвили, Серебряная чаша раннесасанидской эпохи из раскопок в Армазисхеви, «Юбилейный сборник Тбилисского гос. ун-та, посвященный 1500-летию Тбилиси», Тбилиси, 1958, стр. 86—89 (на груз. яз.).

¹⁰ Картлис Цховреба, I, стр. 180.

¹¹ Ш. Я. Амирашвили, История грузинского искусства, М., 1950, стр. 42.

¹² Картлис Цховреба, I, стр. 181.

«Когда сообщили (шаху Ирана) слова Вахтанга, он отнесся к ним благосклонно и послал Горгасалу великий дар и корону, украшенную яхонтами»¹³.

Как было отмечено, на гемме дано погрудное изображение венценосца в профиль, голова обращена вправо, волосы зачесаны назад, диадема состоит из двойного обруча, украшенного драгоценными камнями, скрепленного розеткой. На шее виднеется богатое ожерелье, из уха свисает серьга.

Элементы реализма несомненно присущи портретному изображению, вырезанному на этой гемме. Выступающая надбровная дуга, большой с изгибом нос, четко очерченный глаз, полный слегка открытый рот, четко очерченный ус, оформляющий контур верхней губы, короткая густая борода и зачесанные густые волосы, прямая массивная шея придают всему портретному изображению торжественность, живость и вместе с тем

Рис. 2. Та же гемма в увеличении

хорошо передают грузинский этнический тип. Стиль изображения несомненно указывает на то, что мастер старался подогнать портрет с его индивидуальными чертами под определенный портрет правителя страны. Передача художественной формы отличается сочностью и глубиной резьбы, лишена схематичности и некоторой сухости, свойственной позднеасанидской глиптике. Портретное изображение выполнено мастером под непосредственным впечатлением действительности. Археологические раскопки в Мцхета и Армазисхеви выявили большое количество произведений глиптики, в которой важное место занимают портретные геммы и камни, изображающие представителей знати древней Иберии. Одна группа портретных изображений на резных камнях выполнена, судя по стилю и манере резьбы, приезжими мастерами по местному заказу. Другая группа представляет работу местных мастеров, она резко отличается от первой по стилистическим особенностям и манере исполнения¹⁴. Сравнительное изучение этих находок, особенно второй группы произведений древней глиптики, дает возможность наметить историческую линию развития этого искусства.

Портретное изображение на гемме Британского музея тесно примыкает ко второй группе произведений резьбы по камню, к которой относятся изображения: питиахша Аспаруга¹⁵, питиахша Ашуша¹⁶, царцы Динаке¹⁷ и др. Изучение этой группы памятников, которая все время пополняется новыми находками, дает возможность установить наличие местной художественной традиции, исторические контуры которой пока можно лишь наметить.

Суммируя результаты наших наблюдений, можно отметить, что портретное изображение прославленного в грузинской летописи и в народных сказаниях грузинского царя Вахтанга Горгасала, жившего во второй половине V в., выполнено его современником, местным мастером, под непосредственным впечатлением.

Ш. Я. Амиранашвили

¹³ В грузинском тексте камень назван словом *anthraki* — ანთრაქი, что означает *carbunculus*. Ср. R. P. Blake and H. de Vis, *Epiphanius de gemmis*, L., 1954, стр. 139; перевод — стр. 110—111.

¹⁴ «Мцхета», I, Археологические памятники из Армазисхеви, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).

¹⁵ С. Каухчишвили, Греческие надписи из Армази, Сообщения АН Груз. ССР, т. 11, № 1/2, 1941 (на груз. яз.), стр. 169—176; М. Лорткипандзе, Геммы Государственного музея Грузии, II, Памятники глиптики, найденные в Армазисхеви и Багинети, Тбилиси, 1958, стр. 59—61, табл. IV, 18 (на груз. яз.).

¹⁶ Т. Каухчишвили, Греческие надписи Грузии, Тбилиси, 1951, стр. 261—262 (на груз. яз.); Herzfeld, Paikuli, стр. 75 (приведена основная литература); Г. В. Церетели, Армазская билингва, Тбилиси, 1941, стр. 59—60.

¹⁷ Herzfeld, Paikuli, стр. 78.